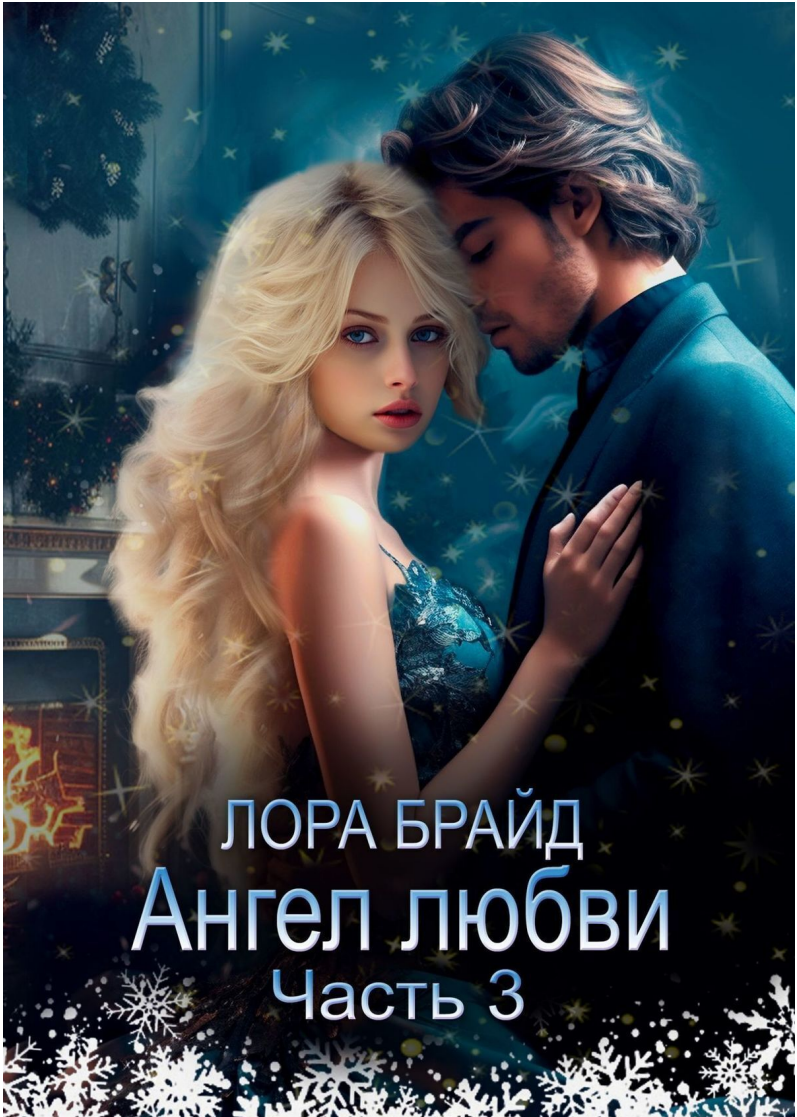
ЛОРА БРАЙД
Ангел любви
Часть 3

Лора Брайд
Ангел любви. Часть 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18323836
ISBN 9785447471835

Аннотация

Это незабываемое время будет наполнено приключениями, весельем и любовью.Отец мечтает заботиться о Лаки и помогать во всем, и еще не знает, что по истечении «безумного» месяца дочь решит больше не видеться с ним, считая, что у нее своя дорога, по которой она пойдет одна. Вот только согласится ли Антэн с таким намерением?Алан мечтает, чтобы Лаки забыла обо всем, кроме их любви. И попытается сыграть на ее страсти. Но что победит – любовь или долг? Зазвучат ли для них свадебные колокола?

Содержание

Глава 21. Ирландская свадьба в необычном стиле 5
Глава 22. На границе Заповедного леса 38
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Ангел любви
Часть 3

Лора Брайд

Иллюстратор Алла Кислица

© Лора Брайд, 2024
© Алла Кислица, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4474-7183-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 21. Ирландская свадьба в необычном стиле

Они возвратились из Сан-Паулу около одиннадцати, всего за три часа до начала свадебной церемонии, веселые и довольные. Дерек полностью освоился со своими новыми ирландскими родственниками, и уже по-дружески похлопывал по плечу не только Лукаса, но Стивена, называя его теперь не «рыжим наглецом», а Стивом.

Полнейшей неожиданностью для Лаки стала просьба Тэсс быть ее подружкой. Они не оговаривали такой вариант, да честно говоря и времени на обсуждение всех подробностей церемонии у них практически не было. Главной целью Лаки было запустить ускоренную подготовку свадьбы, а все детали она уже оставила на рассмотрение самих невест и их матерей. Но она не смогла отказать Тэсс, когда та умоляюще сложила руки и немного заискивающе заглядывая в глаза, с чувством попросила ее.

– Лаки, я тебя очень прошу быть моей подружкой на свадьбе. Понимаю, о таких вещах просят заранее и ты, конечно, вправе отказаться. Но я так хочу, чтобы в самый счастливый момент моей жизни ты была рядом, как моя самая дорогая подруга. Мы с Кристианой тебе и платьице подготовили. Посмотри, какое оно славненькое.

Платьице было не просто славненьким, а великолепным – бирюзовым, под цвет ее глаз, с необычными белыми вставками, подчеркивающими изгибы фигуры.

– Ну, пожалуйста, прошу тебя. Меня всю колотит от страха, вдруг что-нибудь пойдет не так, – Тэсс почти уже плакала.

Лаки ужасно устала за эти дни и хотела немного помелькать на свадьбе, а потом тихо с нее улизнуть. Хотя, кого она хочет обмануть? Конечно, никуда бы она не сбежала, а оставалась бы до конца, чтобы убедиться, что все прошло, как надо. К тому же, это был праздник не только ее друзей Тэсс и Арчи, но и брата Стивена, которого она сама убедила в необходимости проведения свадебного обряда, как в Венесуэле, так и неделю назад.

– Конечно, я буду твоей подружкой, Тэсс. И перестань переживать, все пройдет на высшем уровне, – поспешила заверить Лаки расстроенную девушку и уже по-деловому поинтересовалась, с кем ей предстоит тесно общаться во время всей церемонии: – Кто будет шафером?

– Арчи попросил Алана стать им, – мгновенно осушив слезы, ответила Тэсс.

Она сразу воспрянула духом от уверенности Лаки, что ничто не омрачит ее свадьбу.

– Оказывается, они двоюродные братья. Алан рассказал нам, при каких обстоятельствах его усыновил дядя Шон, то есть Антэн. Никак не могу привыкнуть к его новому имени, как и к тому, что он твой отец.

Тэсс уже совсем успокоилась и с восторгом смотрела на свою новоиспеченную подружку.

– А как ты вчера поставила на место эту несносную Престон! Мы с Арчи боялись, что она явится на нашу свадьбу, и потом выльет поток грязи на своем шоу. Но сейчас Престон явно ни до кого нет дела.

А Лаки подумала, что ей предстоит еще одно испытание – провести целый день рядом с Аланом. Свидетели на свадьбе обычно участвуют в шутливых обрядах, вместе танцуют и даже целуются. Все это проходит шумно и весело, в дружеском восприятии. Только ее губы до сих пор помнят нежность губ любимого и их сладкий вкус. Поцелуи Алана разбередили душу и разбудили так долго спавшее желание любить и быть любимой. Жажда любви переполняла Лаки, но она обязана внимать голосу разума, а не сердца, ведь через два дня они расстанутся с Аланом навсегда.

Девушка встряхнула головой, решая в стиле Скарлетт О'Хара: «Я подумаю об этом завтра, а сегодня вволю натанцуюсь с Аланом, а если повезет, то и нацелуюсь», – и подхватив платье она устремилась в выделенную ей гостевую комнату, где целый час провела в ванной, расслабляясь после долгого перелета.

Через два часа, уже полностью готовая, она заглянула в комнату невесты, где застала ее в лихорадочном возбуждении в окружении всей женской половины их компании.

– Лаки, солнышко, ну хоть ты уговори Тэсс так не рас-

страиваться, – почти в отчаянии попросила Патрисия после традиционного обмена поцелуями. – Ей все не нравится, мы никак не можем убедить, что она чудесно выглядит.

В светло-голубом платье, украшенном каскадом кружев, Тэсс была очаровательной. Но прическа испортила ей все настроение. Светло-русые волосы девушки заплели в две тугие косы и уложили короной, что сразу сделало ее старше. Она же хотела собрать их в затейливый узел, выпустив несколько игривых прядей, однако, приглашенный стилист категорически отверг ее пожелание, настояв на своем видении образа невесты. Делая укладку, он отвернул зеркало, и Тэсс увидела уже окончательный вариант своей прически, что огорчило ее не на шутку. Времени на переделку почти не оставалось.

– У нас невестам разрешают укладывать волосы, как угодно, а не в какие-то старомодные косы. Под такую прическу обязательно нужна фата, а мы планировали украсить волосы цветами, – критически рассматривая себя в зеркале, выразила недовольство Тэсс.

Этот день должен стать для нее самым счастливым, а какое тут счастье, если хочется заплакать от досады.

– Мама хоть и привезла свою фату на всякий случай, но она цвета топленого молока и совсем не подходит к голубому платью,

Лаки понимающе переглянулась с Патрисией и взяла все в свои руки.

– Это ведь Ирландия, Тэсс, страна загадочная и таинственная. В такой день надо быть очень осторожной, чтобы семейная жизнь сложилась счастливо.

Она осторожно вынула длинные шпильки, и две тугие косы упали на плечи Тэсс. Ловкие пальчики Лаки начали легко массажировать ее голову, избавляя от боли и даруя успокоение.

– Согласно нашим поверьям в этот день слетаются феи, а они любят пошутить, и могут запутать волосы невесты, ведь в этот день она самая красивая, и все завидуют ей. Поэтому надо обязательно заплести косы.

Рассказывая древние легенды, девушка быстро расплела косы и стала осторожно расчесывать пряди деревянной щеткой. Тэсс расслабилась и даже прикрыла глаза от удовольствия, а Лаки, продолжая баюкать ее сказками, стала по-новому укладывать волосы, разделив их на части и заплетая в несколько косичек, красиво переплетая их.

– Косы невесты считаются символом удачи и женской силы, и для этого в них вплетают цветы и ленты. Кстати, я принесла тебе подарок. Кристиана, передай, пожалуйста, голубую коробку.

Зайдя в комнату, Лаки положила на столик у входа две длинные, нарядно украшенные коробки – голубого и розового цвета, и сейчас раскрыла первую из них, протянутую Кристианой.

– У нас фату, если не хочешь, можно и не надевать, – про-

должила она знакомить Тэсс с ирландскими свадебными традициями. – Главное заплести косы, что мы сейчас и делаем.

Лаки аккуратно вплела ленту в тон платью, а затем достала из коробки голубую кружевную фату и несколько шпилек, украшенных сапфирами в виде цветков лаванды. Стоявшие вокруг невесты женщины ахнули от восторга, когда девушка осторожно водрузила легкую вуаль на только что сооруженную ею прическу и закрепила шпильками.

– Ну вот, теперь ты у нас настоящая ирландская невеста, – удовлетворено заметила она, а Тэсс расплылась в счастливой улыбке.

С новой прической, украшенной почти невесомой фатой, она выглядела такой юной и неискушенной, что мамы даже прослезились от умиления. А Лаки уже повернулась ко второй невесте, стоявшей в своем хорошеньком розовом платьице и с завистью, смотревшей на Тэсс.

– А теперь твоя очередь, сестренка, – улыбнулась она, доставая из второй коробки розовую фату и ленту и начиная трудиться над прической Стаси.

– Лаки, какая ты лапочка, такие подарки сделала девочкам. – Патрисия осторожно, чтобы не повредить макияж промокнула глаза. – Ванесса совсем заморочила нам головы, настаивая, что к таким платьям фата не подойдет.

– Это был наш с ней небольшой заговор, чтобы я смогла подарить девочкам по фате, – рассмеялась девушка, а про себя подумала: «Заодно и немного поколдовать над ними для

счастливой семейной жизни».

Она прикрепила фату на головку Стаси с помощью шпилек, украшенных розовыми гранатами, и та стала похожа на сказочную принцессу.

– А еще, девочки, невестам на свадьбе необходимы две вещи.

Жестом фокусника Лаки достала из обеих коробок по бархатному футляру. В каждом лежал золотой браслет, украшенный усыпанной россыпью бриллиантов, стилизованной подковой рожками вверх.

– Девочка моя, ты прелесть! – вновь восхитилась Патриция. – Надо же, у меня совсем вылетела из головы эта милая традиция с подковой на счастье.

– Не мудрено, ведь на подготовку свадьбы была отпущена всего неделя. Как раз для того, чтобы следить за традициями, невестам и нужны подружки.

Она протянула один футляр Саманте – подружке Стаси, чтобы та надела его ей на руку, а сама защелкнула браслет на руке Тэсс с традиционными словами: – На счастье!

– Но это только одна вещь, – многозначительно продолжила Лаки. – А вторая, самая главная – волшебный платок невесты.

Саманте вновь передали маленькую коробочку, и она с улыбкой вынула из нее розовый кружевной носовой платок, довольно большой по размеру, а затем передала его Стасе со словами: – На счастье и на прибыль.

Стася взяла платок и недоуменно покрутила его в руках, а Лаки тем временем, достала голубой платок и с теми же словами, улыбаясь, протянула Тэсс. Но в последнюю минуту встряхнула его, и из середины показался розовый уголок.

– Ой! – нарочито удивленно воскликнула девушка. – Да здесь оказывается два платка!

Женщины весело засмеялись, а Присцилла вспомнила, как двадцать пять лет назад с такими же традиционными пожеланиями ей подарила свадебный платок ее мать, чистокровная ирландка, и ласково сказала:

– Доченька, этот платочек надо спрятать в складках платья или в рукаве, его потом сшивают в шапочку для первенца. Обычно он белый, чтобы подошел и мальчику, и девочке. А Лаки дарит тебе два на всякий случай, чтобы был и голубой для мальчика, и розовый для девочки. А потом ты распорешь шапочку и будешь хранить платочек, как семейную реликвию.

– Я вспомнила, что видела в твоей шкатулке платок, – воскликнула Тэсс. – Еще подумала, зачем он там лежит. Хотела спросить, а потом решила, что это как-то связано с папой.

– И с папой тоже, ведь он подарил мне тебя. Тот платочек был твоей первой шапочкой, – улыбнулась Присцилла, помогая дочери закрепить платки в складках платья. – Мы сейчас спрячем под оборкой оба платочка, а потом ты выберешь, каким надо будет воспользоваться.

– Или сразу обоими, – хитро предположила Лаки и повер-

нулась к Стасе. – Тебе платочек тоже наверняка пригодится, хоть уже и не для первенца. А так как мальчик у нас уже есть, то будем ждать девочку, поэтому платочек одного цвета с платьем. Сейчас мы его так прикрепим, что никто не заметит, и только ты будешь знать о нем.

– Жаль, что у Раяна не было такой шапочки, – еле слышно прошептала Стася.

– У Раяна есть рубашка отца, – услышала она в ответ тихие слова своей друидской сестры. – И поверь, для него это намного важнее.

Стася понимающе кивнула, вспоминая, что ее сын не обычный мальчик, а друид. Ей стало грустно от мысли, что через несколько лет она расстанется с ним, ведь Стивен сказал, что у них заведено в пять лет отдавать детей учиться в Дармунд, и родители – не друиды, общаются со своими детьми всего лишь несколько раз в году. Она видела, что отношения мужа с родителями были не такими сердечными и доверительными, какие сложились между ними и младшими детьми. И, к сожалению, она тоже станет мамой, видящей сына только на каникулах.

Лаки сразу поняла причину сверкнувших на ее ресницах слез, и прошептала ей на ушко: – Ничего не поделаешь, такова его судьба. Но девочка родится обычной и всегда будет с тобой.

Двойная свадьба получилась очень торжественной, несмотря на то, что на подготовку была отведена всего лишь

неделя. Никто не отказался от приглашения, и в банкетном зале особняка Маклафлинов было яблоку негде упасть. К тому же на свадьбе присутствовал Антэн Бойер, после победы в Сан-Паулу ставший национальным героем, да еще и оказавшийся отцом скандально известной Герцогини. Предметов обсуждений было множество, и гости, с наслаждением поглощая еду и напитки, охотно сплетничали и обсуждали свадебное действие.

Оно началось с обряда бракосочетания, проведенного для каждой пары у импровизированного алтаря под цветочной аркой, сооруженной в огромном зале. Для гостей установили длинные ряды стульев и выдали тексты для торжественных песнопений во время обряда. Церемония заняла достаточно долгое время и закончилась традиционным поджиганием каждой парой большой свечи, взятой ими в руки одновременно в знак того, что отныне они единое целое и смотрят теперь в одном направлении. В завершение Стивен и Арчи обменялись обручальными кольцами со своими невестами и под одобрительные аплодисменты гостей скрепили поцелуями брачные клятвы.

Под звуки свадебного гимна молодожены направились к накрытым столам, за ними потянулись гости, и началось праздничное застолье,

Милтон устал от долгой церемонии бракосочетания, но терпеливо перенес ее без явного недовольства. Тем более, что рядом стоял Антэн и время от времени тихо объяснял

ирландские традиции. А в ходе застолья Дереку уже даже понравилась свадьба. С блестящими от возбуждения и от выпитого виски глазами, он с интересом выслушивал пожелания гостей, переводимые ему Антэном. Вместе со всеми звонил в хрустальный колокольчик, что заменяло привычное для него чоканье бокалами, а потом и сам с важностью произнес красивую речь, чем вызвал благодарную улыбку дочери. Понравилась ему, и традиция с пожеланиями молодоженам – гости подходили к столику, на котором стояли три внушительные хрустальные вазы в форме шаров. В одной лежали гладкие морские камешки. Гость доставал камешек, писал на нем маркером свое пожелание и опускал в другую вазу, наполненную шампанским, как бы подразумевая традицию бросать на счастье камни в реку. А в третью вазу гость опускал конверт, подписанный своим именем, в котором находился или старомодно выписанный чек, или кредитка, или пачка денежных купюр. Дерек написал на камешке одно слово – «Дети» и бросил его в вазу с шампанским, а в подарок вложил в конверт чек на миллион долларов, выписанный на имя Арчи, признавая тем самым в нем главу семьи. Аналогичное пожелание он написал и для Стивена со Стасей, невероятно удивив того своей неожиданной щедростью, преподнеся в качестве подарка для «рыжего наглеца» полмиллиона долларов.

Бесконечные тосты перемежались вдохновенными речами в честь молодоженов и казалось, словесному потоку

не будет конца.

– Все это, конечно, хорошо, – негромко заметил Алан Вику, сидевшему рядом с ним. – Но у нас на свадьбах еще и танцуют. Без танцев как-то грустновато.

А он так надеялся потанцевать с Лаки, подержать ее в своих объятиях, и если повезет, то и обменяться парой-тройкой поцелуев.

– Погоди, – тихо засмеялся Вик. – Это еще только начало. Сейчас выступят барды, затем профессиональные танцоры, а потом уже и мы начнем танцевать. Этак часика через два-три, – и заметив недоверчивый взгляд Алана, насмешливо спросил: – А что ты хотел? Это же настоящая ирландская свадьба. Вот на нашей свадьбе, ты бы уже давно плясал и горланил песни. У нас все намного проще и веселей, а главное, никто не толкает речи, скачанные из Сети, с самодовольным видом выдавая за свои собственные. Наоборот, каждый старается блеснуть остроумием в пожеланиях.

– Вик, хорошо язвить насчет других, когда тебя самого обучали красноречию и риторике в Школе Бардов, – снисходительно заметила Лаки, сидевшая от него по другую сторону и слышавшая их разговор.

– Тебя ночью разбуди, и ты сходу слепишь подходящие стишки. А вот Арчи, думаю, помучился, сочиняя свое признание в любви, и сейчас волнуется, боясь выглядеть нелепо перед всеми. Ты даже не подумал предложить помощь, а ведь мог сочинить нормальное признание и дать ему вы-

учить. И насчет наших свадеб ты загнул, сейчас редко, кто женится по обряду. Устраивают обычную веселую пирушку, причем после рождения ребенка.

– Мне и в голову не пришло, что для Арчи сложно склепать стишок. Может сейчас спросить, нужна ли ему помощь?

– У него все получилось довольно хорошо, он давал мне прочитать, – тихо возразил Алан. – И сразу видно, что сам старался, а не скачал готовое признание.

Вновь раздались звуки ирландской волынки, давая понять, что наступила музыкальная пауза, и на первый план вышли барды. Романтическая баллада о влюбленных зазвучала под сводами зала. Арчи с сияющей улыбкой протянул руку своей Тэсс, приглашая на свадебный танец. Вызывая чувство умиления у собравшихся гостей, они закружились под медленную нежную мелодию, не спуская друг с друга влюбленных взглядов.

– Неплохой зять нам достался, Присси. Он любит нашу девочку, – одобрительно шепнул Дерек, обнимая жену за плечи. – Они будут такими же счастливыми, как мы с тобой.

Присцилла смахнула невольные слезы и растроганно согласилась с мужем:

– Ты прав, дорогой, они любят друг друга, а это самое главное для семейной жизни. Хорошо, что ты перестал настаивать на браке с Нейтоном, с ним наша доченька была бы несчастной, несмотря на все его достоинства.

«Каких у него, оказалось, и не было вовсе», – иронично

подумал Дерек, вспоминая поведение Нейтона в ночь, когда пропала Тэсс. – Хорошо, что Лаки тогда вправила мне мозги. И парень не такой уж размазня, и семья у него хорошая, даже Стив меня уже не бесит. А за зятя я возьмусь. Через год он будет в совете директоров у Лукаса, а нет, так я его в свой совет введу.

Стивен, улыбаясь Стасе, вывел ее в середину зала, и две невероятно красивые пары закружились в свадебном танце, вызывая гордые и счастливые улыбки родителей, и радостные у своих друзей.

Далее действие пошло динамичней и веселей. Выступление гостей с речами чередовалось с лирическими песнями бардов и зажигательными плясками танцоров в национальных костюмах.

А затем ведущий свадебного торжества предложил новобрачным, обменяться признаниями в любви. Арчи подошел к микрофону и не спуская влюбленного взгляда с Тэсс, проникновенным голосом прочитал стихи собственного сочинения, над которыми трудился три дня.

Тэсс растроганно слушала мужа, а последние слова вызвали уже настоящие слезы, когда он тихо, чтобы услышала только она, произнес: – Любимая, пока живу – я твой.

Арчи нежно поцеловал мокрые дорожки на лице жены и закрепил свои слова долгим поцелуем, вызвав громкие аплодисменты гостей.

А ведущий предложил новобрачной произнести ответную

речь, чем вызвал у нее настоящую панику. В предсвадебной суматохе ее забыли предупредить о таком обычае на ирландской свадьбе. Тэсс лихорадочно подыскивала слова для своего признания, стараясь припомнить хоть какие-нибудь стихи о любви, но ничего не шло ей в голову.

Она растерянно посмотрела на мужа и тихо призналась:

– Я не подготовила речь. Прости, что так подвела тебя перед гостями.

– Это ты меня прости, что не предупредил о наших обычаях. Сейчас объявлю, что ты не будешь делать никаких признаний, а скажешь все мне наедине, как заведено у вас в Канаде. – поспешил успокоить ее Арчи.

Лаки заметила растерянность в глазах Тэсс и решительную готовность Арчи защитить ее, и поспешила вмешаться, пока ведущий окончательно не испортил настроение новобрачным.

– Погоди, Арчи, ничего говорить не надо, – быстро подходя к ним, заговорщицки улыбнулась Лаки. – Сейчас мы устроим им ответ невесты по канадским обычаям, – и легким шагом направилась к микрофону, установленному на небольшой эстраде в центре танцевального зала.

– У нас ведь интернациональная свадьба, – своим мелодичным голоском обратилась она к ведущему. – И наша невеста только сейчас узнала, что в Ирландии новобрачные не поют. А она подготовила для Арчи песню, ведь у них дома, в Канаде, невеста дарит жениху песню, а он ей танец. Тэсс,

не надо огорчаться. У нас на свадьбах поют друзья молодоженов, и я с удовольствием исполню твою песню, – с ободряющей улыбкой сказала Лаки расстроенной девушке.

А затем улыбнулась уже жениху.

– Арчи, а ты подари под нее танец, как это принято на родине Тэсс.

Не дав свадебному ведущему и слова сказать в ответ, девушка села за музыкальную установку, и первые ритмические аккорды мгновенно завели всех, а песня прямо привела в восторг. Чарующий голос обращался к жениху от имени его невесты, но каждому мужчине в зале хотелось считать, что поют для него.

А начиналось так невинно —
Улыбки, шутки, легкий флирт,
И вдруг, как солнечная вспышка,
Любовь зажглась, мир изменив.
И все теперь уже серьезно
Объятия, поцелуи, страсть,
Ты словно сказочный волшебник,
Имеешь надо мной власть.

Счастливая улыбка озаряла лицо Арчи, когда он вывел Тэсс на середину зала. А услышав припев, он подхватил ее на руки, крепко прижал к себе и закружился в танце.

Мне не хватает слов чудесных
Чтобы описать свою любовь
«Ты мой любимый, мой навеки»

Лишь повторяю вновь и вновь.

Стихи автора

Обольстительный, со страстными придыханиями голос Лаки вызывал сладостную, чувственную дрожь в теле каждого, слушавшего ее. И повтор куплета во весь голос прокричала уже большая часть находившихся в зале женщин, а мужчины с гордым видом обнимали их, переживая чудесные моменты любви к своим половинам.

Лаки встретилась взглядом с Аланом и несколько мгновений пела только для него. Горячая волна возбуждения прокатилась по его телу. Как бы он хотел, чтобы эту песню Лаки посвятила ему. И они кружились бы в свадебном танце, подтверждающем, что отныне они безраздельно принадлежат друг другу.

Девушка взмахнула руками в приглашающем жесте:

– Давайте, как у нас в Канаде, поддержим молодых! Танцуем все!

Гости с веселыми шутками охотно покидали свои места, и уже через минуту танцевальная площадка была заполнена лихо отплясывающими парами. Не давая им передохнуть, Лаки исполнила еще две задорные песни – одну за вторую невесту и одну уже от себя.

– Я обожаю твою девочку, – тяжело дыша, сказал Дерек Антэну, возвращаясь за стол с танц-пола, где от души отпрыгал три танца. – Как круто она все провернула – и Тэсс избавила от неловкости, и толпу завела. Вот теперь это насто-

ящая свадьба. Я хочу что-нибудь подарить Лаки. Только солидную вещь, а не какую-нибудь побрякушку. А ну-ка, папаша, подскажи, чего у твоей дочурки еще нет?

– Не знаю, что и ответить, – задумчиво протянул Антэн. – Сам столкнулся с такой проблемой, когда захотел сделать ей подарок в Торонто. Лаки неохотно принимает подарки, говорит, что у нее все есть, ей ничего не надо. И мне пришлось ограничиться банальными мехами и побрякушками, ведь у нее, действительно, есть все, причем самого высокого качества. Ну, разве, что самолета нет, – уже с шутливой улыбкой сказал он.

Дерек взглянул на Лукаса, сидевшего напротив него, подмигнул ему, а затем протянул руку. Тот все понял без слов, и крепким рукопожатием они скрепили свою первую сделку прямо на глазах Антэна.

– Считай, у твоей малышки уже есть самолет, – весело хохотнул Дерек и хлопнул обалдевшего друга по плечу.

А Лукас уверенно продолжил:

– И получит она его на свой день рождения, чтобы не смогла отказаться. До первого марта как раз успеем заказать самолет, а какой именно модели посоветуемся со Стивеном. Заодно поднажмем на него, чтобы убедил Лаки принять подарок, ведь он от чистого сердца. Никогда я не был таким счастливым, да и вся моя семья тоже. Арчи правильно назвал ее ангелом любви.

– А еще этот ангел очень правдивый и справедливый, –

согласился с ним Дерек, вновь вспоминая их разговор в ту страшную ночь, когда пропала Тэсс. – Тебе очень повезло с дочерью, Антэн. Просто чудо, что вы встретились и вновь обрели друг друга.

В Сан-Паулу Антэн пересказал приятелям историю встречи с дочерью, озвученную Лаки Патрику и его родителям, и отредактированную в соответствии с его «исповедью». Он даже слегка запутался, что кому можно говорить, и что нельзя, и очередной вопрос Лукаса застиг его врасплох.

– Посмотри, какая великолепная пара, – обратил тот его внимание на Алана и Лаки, танцующих медленный танец. – Похоже, они приглянулись друг другу, так и прожигают взглядами насквозь. Будет здорово, если они поженятся. Кстати, я до конца так и не понял, зачем Бернард отдал тебе Алана?

Услышав слова Лукаса, Дерек удивленно вскинул брови:

– Не понял, что значит, тебе его отдали? Я всегда считал, что Алан твой родной сын. И Николас тоже приемный? Ты же носился с ними, похлещи некоторых мамаш! А теперь выясняется, что они тебе совсем чужие?

– Никакие они мне не чужие, а самые что ни есть родные. И хоть только в жилах Николаса течет моя кровь, Алан мне не менее дорог, чем он. Ну, а почему он рос в моей семье… это долгая история… – устало произнес Антэн, не зная, что еще наплести, и просящее посмотрел на Патрисию, молча призывая ее вмешаться. Та хорошо поняла его взгляд и сразу

перехватила нить разговора.

– Дорогой, – глубоким и проникновенным голосом обратилась она к мужу, – это не только длинная, но и довольно печальная история. Вчера я даже плакала, когда после той бразильской передачи Алан рассказал нам, как оказался вдали от родной семьи. Алан – мой племянник, Дерек, – объяснила Патрисия оторопевшему от такой новости Милтону. – Сын моего брата Бернарда.

Неопределенным жестом она указала на сидевшего с краю их стола мужчину, не спускавшего взгляда с танцующего Алана. Патрисия была такой злой на брата, что не разговаривала с ним почти месяц, и даже не хотела видеть его на свадьбах своих сыновей. Но отец переубедил ее, резонно заметив, что не надо давать дополнительный повод для пересудов. В последний месяц их семья и так служит основной темой всех сплетен, и отсутствие ее брата на таком важном мероприятии лишь сильней оживит ненужный интерес.

– Только об этом еще неизвестно всем присутствующим, мы позже, как-нибудь деликатно сообщим им, чтобы не вызывать излишнее любопытство к Алану. Присси потом тебе расскажет эту историю, а я расскажу ее Лукасу. А сейчас давайте не думать о грустном, ведь сегодня свадьбы наших детей.

– Да-да, Дерек, я обязательно тебе все расскажу, – поддержала ее Присцилла и погладила мужа по руке, призывая больше не задавать вопросов. – Мы с Тэсс вчера были в та-

ком же состоянии, как ты сейчас. Антэн, я бы скорей поверила, что Николас твой приемный сын. Он совсем другой, не такой, как вы с Аланом. Мне всегда нравился Алан, я даже хотела, чтобы они с Тэсс поженились, но они были только хорошими друзьями, и не более того. Но Патти правильно сказала, что мы сейчас на свадьбе. Надо веселиться и радоваться за детей, а обо всем остальном мы поговорим завтра.

– Тем более, что объявляется танец отца с невестой, – сообщил Антэн Дереку, заметив про себя, что весьма кстати объявляется, и тот на время забудет обо всех своих вопросах.

Он поднялся из-за стола вместе с Милтоном и направился к столу, за которым сидели две пары в окружении своих друзей. Антэн исполнял роль посаженного отца Стаси, и через мгновение они с Дереком уже кружили очаровательных невест в медленном танце.

Танцем невесты с отцом решил воспользоваться в своих интересах и Арчи. Он подсел к Лаки и быстрым шепотом возбужденно спросил ее:

– Скажи честно, я твой друг?

Девушка недоуменно посмотрела на него. Странный вопрос, если учесть все, что она сделала для них с Тэсс.

– А с чего вдруг ты засомневался в этом? – осторожно поинтересовалась Лаки.

– Ну, понимаешь… – Арчи смущенно подыскивал слова, а потом решился и выдал залпом: – Ты даришь своим друзьям особенные пусеты.

Он красноречиво приподнял брови, явно намекая на что-то, но увидев невинно-бирюзовый взгляд, вздохнул и высказался более откровенно:

– Я по отцу это понял. Они с мамой второй месяц не могут оторваться друг от друга. И Дерек теперь не сводит глаз со своей жены, после того, как ты вставила ему в ухо пусету. О Стивене и Вике уже не говорю, всем известно, какие они крутые парни. Пожалуйста, подари и мне маленькую пусетку, а то я как-то переживаю, – невольно краснея, еле слышно попросил Арчи.

Лаки наклонилась к его уху и ответно зашептала:

– Дорогой мой, сегодня ты и так будешь на небывалой высоте, ведь это ваша первая ночь. И чтобы ты знал, Стивен и Вик носят их не для повышения потенции, а для предохранения. Но вы с Тэсс ведь решили сразу обзаводиться детьми, поэтому я подарю тебе маленькую пусетку через год. А чтобы сегодня все прошло без всяких волнений и переживаний, вы можете выпить медовое вино. Я специально попросила Вика принести его. Смотри, вот оно.

Она указала на большую черную бутылку, стоявшую на свадебном столе. На ее горлышке был повязан голубой бант.

– Это вино совершенно безвредно для вашего будущего малыша. Не переживай, все будет хорошо, – Лаки легко прикоснулась губами к щеке Арчи. – И сегодня, и каждый день, ведь вы с Тэсс любите друг друга.

Он благодарно пожал ей руку и с довольным видом вернулся за стол, к которому Дерек уже подводил Тэсс. Арчи загадочно улыбнулся ей и что-то тихо сказал, переставляя бутылку с голубым бантом ближе к себе.

Стивен заметил маневры брата с бутылкой и через пару танцев, воспользовавшись моментом, когда невесты вышли «попудрить носики», сам подсел к Лаки. И спросил напрямик, бросая заинтересованный взгляд на бутылку с розовым бантом, стоявшую на столе напротив занимаемых им со Стасей мест.

– А ну, признавайся, что в той бутылке, которую ты подсунула Арчи, и теперь он глаз с нее не спускает? Любовный напиток? И в нашей бутылочке тоже? – увидев утверждающий кивок сестры, Стивен расплылся в довольной улыбке. – Спасибо, вот это подарок!

Он подошел к столу и тоже придвинул бутылку ближе к своей тарелке. Так, на всякий случай, чтобы кто-нибудь не схватил ее и не начал пить. А потом направился к столу родителей, поблагодарить их за устроенный праздник.

Габриэль проводил его долгим взглядом и грустно вздохнул. Лаки протянула руку и накрыла ладонь брата.

– Жалеешь, что у вас с Дарией не было такой свадьбы?

Тот отрицательно покачал головой, вспоминая свою скоропалительную свадьбу, заключенную по суровой необходимости, которая ограничилась только церковным обрядом и скромным свадебным завтраком с родственниками жены.

С его стороны никого не было, Лаки и Вик находились на задании. В тот день его окружали одни чужие люди, что очень злило Габриэля, а позже отыгралось на Дарии.

– Ты же знаешь, как я не люблю церемонии и обряды. Мне только жаль, что вас тогда не было рядом со мной. У нас с Дарией все сложилось бы иначе.

Он ответно сжал руку сестры, наслаждаясь успокаивающим теплом, исходившим от нее.

– Но, ведь сейчас у вас все хорошо? – озабоченно спросила Лаки, внимательно вглядываясь в темно-карие глаза брата.

– Даже отлично, – довольно улыбнулся Габриэль. – Спасибо, что помогла понять, какой счастливый билет я вытащил, женившись на Дарии. Не обращай внимания на мою мимолетную печаль, мне просто немного взгрустнулось.

– Ты же понимаешь, что от нас ничего не зависит, – тоскливо произнесла Лаки.

Ее всегда мучила совесть, что Габриэля, единственного человека, которого она знала с первого дня своей жизни, в Дармунде отдалили от нее. В этом не было ее вины, так решил глава клана, посчитав, что дальнейшее близкое общение с ним ей ни к чему. Только настойчивость Лаки, не желавшей забывать своего брата, позволяла им видеться несколько раз в году во время ее девятилетнего пребывания в Дармунде. И он терпеливо ждал, когда она повзрослеет и сможет покинуть свою клетку, надеясь, что тогда никто не за-

претит им жить вместе. Ведь он любил ее с той минуты, когда его ласковая и нежная мама с улыбкой сказала, разворачивая небольшой сверток: «Это твоя сестричка, сынок. Ты обязательно ее полюбишь, и будешь заботиться о ней». Габриэль и хотел бы этого, но жизнь повернула так, что не он, а сестра заботится о нем.

– Нас не было тогда, но зато мы есть сейчас, – жизнерадостно улыбнулась Лаки, прогоняя его грусть. – Кстати, ты не забыл, что сегодня ночью праздник Йоль? Вот и отметим его все вместе.

– Вик, – окликнула она старшего брата, в этот момент что-то нашептывающего Саманте, и напомнила о недавнем разговоре: – Мы с тобой хотели устроить настоящий праздник Йоль.

– Конечно, устроим, малышка. Нарядим елку перед домом, разожжем костер, все сделаем, как надо, – довольно улыбнулся Вик, сразу представляя себя целующимся с Самантой под омелой. – А я уже подумал, что в этой суматохе ты забыла о празднике. Жаль только, что у нас нет настоящей омелы. Я тут походил по магазинам, они такую туфту предлагают, что та искусственная в нашей в гостиной в десять раз лучше.

– Ну, ты даешь, брат! – иронично поддела его Лаки, делая огромные удивленные глаза. – Не хватало, чтобы *у нас*, на празднике Йоль висела сомнительная омела, не имеющая никакого действия. Мы срежем ее по всем правилам в нашем

лесу.

Она насмешливо наблюдала за лицом Вика, когда до него дошел смысл ее слов.

– В нашем лесу? – недоверчиво переспросил он, отказываясь верить услышанному. – Ты имеешь ввиду.… Но это очень опасно, ведь в лес не позволено входить без особого разрешения. Или ты обратишься к …прадеду, чтобы он дал распоряжение и…

Викрам осторожно подбирал слова, умом понимая, что Лаки ни за что не обратится к главе клана по такому поводу. Она и в более важных делах не обращалась к нему. Но и поверить в то, что сестра серьезно предлагает пойти в Заповедный лес, он тоже не мог. И не только потому, что это вызвало бы гнев господина Галларда. Смертельная опасность грозила каждому, осмелившемуся самовольно войти в лес. Его обитатели не любили подобных сюрпризов и безжалостно расправлялись с нарушителями границ их территории.

– В чем дело, Вик? Неужели, ты испугался? Да ладно, сама съезжу в лес за омелой. Бревно, пожалуй, не дотащу, а омелу – запросто, – спокойно размышляла она вслух.

– Никуда ты не поедешь! Обойдемся без омелы!

– Нет! В этом году мы встречаем праздник Йоль дома, и я хочу отметить его по-настоящему, чтобы наступающий год стал счастливым для нас. А для этого все надо сделать по традициям, – решительно заявила Лаки, отметая все возражения, какими бы объективными они не были.

– Мы сейчас живем не в Дармунде, чтобы соблюдать наши традиции, – тихо напомнил Вик, уже понимая, что переубедить сестру не удастся.

– Зато Дармунд живет внутри нас. И это невозможно исправить или забыть, – холодно и высокомерно отрезала она, давая понять, что не нуждается в его наставлениях или в разрешении, и поступит так, как хочет.

Алан постарался разрядить возникшее напряжение, чувствуя себя виноватым в их размолвке. Это ведь он несколько дней назад проявил усиленное внимание к необычному празднику Йоль.

– Лаки, возьми меня с собой, – с видом простака попросил он. – Я потащу бревно, да и омелу тоже. Она ведь небольшая.

– Хорошо, – уже непринужденно усмехнулась девушка. – Поедем вместе. Где-то через часок наша пара разрежет торт, и думаю, сразу же покинет этот зал, а мы с тобой сложим с себя обязанности свидетелей. Дорога займет часа три, примерно к одиннадцати будем уже дома.

– Наша пара тоже через час разрежет торт. Я попрошу Стивена об этом – сквозь зубы процедил Викрам. – Так что не пытайтесь смыться без меня. Ты слышишь, Лаки? – повысил он голос. – Хоть Алана пожалей, если своей жизнью не дорожишь!

– Смею тебя заверить, что ничьей жизни опасность не угрожает, – насмешливо протянула Лаки, довольная тем, что как всегда настояла на своем. – В противном случае, я

не согласилась бы взять с собой Алана. Отец никогда не простит меня, если с ним что-нибудь случится.

– Кстати, отец… – спохватился было Вик, и сразу же был остановлен уверенным голосом сестры: – Даже не вздумай его привлекать, не поможет! Если я решила, что в этом году в нашем доме будет настоящая омела, значит, так и будет. Я хочу подарить ее Габриэлю, как мой запоздалый свадебный подарок.

Вик перебросился парой слов с возвратившимся за стол Стивеном, и тот согласно кивнул. Он сам был не прочь покинуть свадебный стол, чтобы испытать действие медового вина.

Арчи тоже не терпелось остаться с Тэсс наедине, и когда брат предложил ему первому, как новобрачному через час разрезать торт, охотно согласился. И даже решил форсировать ход свадебного торжества. Уже через двадцать минут, станцевав обязательные танцы с матерью и новоиспеченной тещей, Арчи подвел Тэсс к микрофону и объявил, что сейчас они будут разрезать свадебный торт. Но перед этим хотят поблагодарить своих свидетелей и вручить им небольшие подарки.

Это были золотые значки в виде двух соединенных колец, с соответствующими надписями «шафер» и «подружка невесты» и выгравированной датой свадьбы. С лукавой улыбкой Арчи предложил своим свидетелем самим надеть друг другу значки и обменяться поцелуем, тем самым дав обещание

каждый год встречаться на годовщине свадьбы Тэсс и Арчи, где они всегда будут самыми желанными гостями.

Лаки растроганно слушала его душевные слова. Обычно на свадьбах свидетелей благодарили чисто символически.

Алан тоже не остался равнодушным к столь трогательному подарку, тем более, что ему официально разрешили прикоснуться к Лаки, чем он незамедлительно и воспользовался. Прикалывая значок к верхней части платья, он слегка погладил грудь, заставив девушку вспыхнуть от смущения, и не дав ей опомниться, сразу же прикоснулся губами к ее очаровательному ротику, задерживаясь немного дольше, чем положено при дружеском поцелуе. А затем с довольной улыбкой громко объявил окружавшим их гостям:

– У нас в Канаде целуются трижды, – и запечатлел еще по одному поцелую на ее щечках.

У Лаки задрожали руки от возбуждения. Ни один мужчина не вызывал у нее таких чувств, как Алан, и ей с трудом удалось принять непринужденный вид. Она с улыбкой закрепила значок на лацкане смокинга и слегка прикоснулась к щеке парня.

– Нет, нет! Давай уже, как у нас в Канаде, – шутливо запротестовал Алан, подставляя вторую щеку.

Но не стал ожидать невесомого поцелуя, а сам поцеловал девушку под одобрительные аплодисменты гостей. И решив воспользоваться ситуацией на всю катушку, самоуверенно заявил:

– А еще у нас свидетели танцуют заключительный танец, а потом целуются.

– Причем по-настоящему, а не клюют друг друга, – громогласно поддержал его Дерек и одобрительно толкнул Антэна в бок. – А парень-то не промах, сразу сообразил, как нацеловаться с девчонкой.

Но заметив напряженность во взгляде друга, сразу начал успокаивать его, проявляя при этом несвойственную ему наблюдательность.

– Да брось ты, твоей малышке это нравится. Она ведь не из тех, кто терпит ради приличия. Они оба без ума друг от друга, да ты и сам это видишь. Хорошо, что между ними нет кровного родства. Бог даст, и ты к сыну и дочери одновременно получишь зятя и невестку. Они отличная пара!

Дерек был прав. Лаки и секунду не терпит того, что ей не по нраву. А поцелуи Алана она принимала вполне благосклонно. И у Антэна появилась надежда, что его дети смогут быть вместе.

«Да, трудно быть отцом одновременно им обоим. Хорошо, если все сладится, а если нет? Даже представлять не хочется, что придется лечить разбитое сердце одному, а другую заверять, что она приняла единственно верное решение».

Под звуки веселой музыки Алан закружил Лаки в быстром танце и после последних аккордов наградил ее долгим поцелуем под восторженные выкрики зрителей. Порозовевшая от смущения и удовольствия, Лаки с легкой улыбкой це-

ремонно поблагодарила Алана за танец и громко напомнила всем о торжественном моменте – разрезании свадебного торта.

Многоярусный свадебный торт, стоявший на специальной подставке, вкатили в зал и попросили молодоженов подойти к нему.

Однако, Стивен тоже не захотел оставаться на свадебном торжестве, ему не терпелось уединиться со Стасей. Он решил не отставать от брата и попросил у присутствующих минуту внимания. Выведя жену на середину зала, он объявил всем, что они тоже хотят поблагодарить своих свидетелей. В отличие от брата у Стивена не было никаких подарков, и он применил уловку, удачно используемую сегодня несколько раз.

– Мы благодарим наших свидетелей и согласно традиции, заведенной на родине моей жены, а именно в Польше, мы дарим им свадебный букет и «счастливую» подвязку невесты, чтобы наверняка в следующем году погулять на их свадьбах!

Он заботливо усадил жену на стул и встав на одно колено, слегка приподнял широкую кружевную юбку, а затем аккуратно снял с правой ножки розовую ленту, щедро украшенную бусинами со стразами. С хитрой ухмылкой он торжественно передал подвязку Вику, а Стася, весело улыбаясь, протянула свой букет смутившейся Саманте.

Викрам сразу сориентировался. С видимой благодарностью он принял от жениха подвязку и торжествующе пома-

хал ею в воздухе, а затем, слегка нахмурив брови, невинно заметил:

– Если мне не изменяет память, то дальше, по той же польской традиции, обладатель подвязки надевает ее на ножку девушки, получившей букет невесты, и танцует с ней танец.

– Все правильно сказал, дружище, – понимающе хлопая по плечу, поддержал его Стивен и громко предложил: – А станцевать можно и по-канадски. Мы уважаем свадебные традиции всех стран.

Саманта не успела и глазом моргнуть, как уже сидела на стуле, а Вик, опустившись на колено, надевал подвязку на стройную ножку, одновременно нежно ее поглаживая. А затем под поощрительные выкрики он три раза поцеловал девушку и повел ее в танец.

– Мы тоже поддерживаем польские традиции, да, дорогой? – с улыбкой спросила мужа Тэсс, и уже через мгновение обладателем «счастливой» подвязки стал Алан, а букет оказался в руках Лаки.

Но Алан не стал надевать подвязку, не желая демонстрировать посторонним восхитительные ножки Лаки. Он надел подвязку на свою руку и тихо прошептал девушке на ушко несколько слов, смысл которых по ее вспыхнувшему лицу стал понятным всем, что вызвало новые шутливые замечания гостей. И наслаждаясь смущением Лаки, Алан с удовольствием вновь закружился с ней в танце.

После танцев свидетелей, под романтическую балладу

о любви были разрезаны свадебные торты, и братья Маклафлины со своими женами покинули торжество, не забыв прихватить бутылки, перевязанные бантами.

Глава 22. На границе Заповедного леса

Через полтора часа они были почти на месте. Время в дороге пролетело незаметно. Лаки выступила в роли гида и рассказала Алану историю Дублина, по окраинам которого они промчались, устремляясь дальше на север. Вик хранил гробовое молчание, всем видом подчеркивая свое негативное отношение к поездке.

Но когда внушительный указатель «Частное владение. Проезд запрещен» и шлагбаум перегородили дорогу, и свернув в сторону, они покатили по грунтовой дороге вдоль высокого бетонного забора, нескончаемой лентой уходившего вдаль, Викрам не выдержал и иронично предложил сестре:

– Расскажи ему лучше историю Дармунда, чтобы он убедился, каких «радостей» жизни не вкусил. Да, приятель, тебе чертовски повезло, что ты не отбывал срок в нашем любимом Дармунде, мимо которого мы сейчас как раз проезжаем, – и он махнул в сторону бетонной стены.

– Зачем ты так говоришь? – упрекнула его Лаки. – Дармунд девять лет был для нас домом, и не так уже плохо тебе жилось в нем.

– Да мне-то жилось прекрасно, особенно в сравнении с первыми пятнадцатью годами, проведенными на обочине

судьбы, – охотно согласился Викрам. – А вот у Алана не было бы такой райской жизни. Макбрайд бы из него все соки выпил.

– Не наговаривай, из Стивена же не выпил. Да и тебя особо не притеснял, хотя, как теперь понимаю, Бирн сразу понял, что ты мафар. Не зря же все эти годы называл тебя мафарским отродьем. Но, тем не менее, ты жив и здоров. И больше, чем простые ругательства, причем за дело, ты от него никогда не получал. И это при его непримиримом отношении к мафарам.

– Ну, иногда еще получал пару тумаков в придачу, но согласен, что только за дело, – вынужденно признал Вик. – Но он терпел меня лишь потому, что я твой брат. Только по этой причине мне разрешили жить в Дармунде, когда ты попросила защиты для всех нас у главы клана.

– Не думаю, что только из-за этого, – отрицательно покачала головой Лаки. – Тебя могли определить в приемную семью, как Габриэля, и не обучать нашим тайным знаниям.

– Действительно, очень странно, что они позволили мне стать посвященным, зная, кто я, – впервые задумался Вик о необычном решении Совета четырех, определившем всю его дальнейшую жизнь. – Логичней было поступить со мной, как с Габриэлем, а еще лучше, отослать нас куда подальше с глаз долой, чтобы через время ты совсем забыла о своих братьях.

– Они знали, что я никогда вас не забуду. К тому же ваше

присутствие было гарантией, что я от них не сбегу. А получить тайные знания тебе разрешили потому, что в отличие от Габриэля, ты обладаешь магической силой, пусть и не друидской. Но, это во-вторых. А, во-первых, я считаю, что Совет четырех почти сразу определил чей ты сын, и принял такое решение, пытаясь разрешить какой-то давний спор с твоим отцом. Стефан Сташинский всегда был главным оппонентом ирландского клана в дискуссиях о магических учениях. Вспомни, мы изучали это на уроках истории магических противоборств. Этим и можно объяснить, что тебе не только позволили учиться в Дармунде, но и обеспечили весьма комфортные условия проживания. А Макбрайд еще и разрешил тебе стать магическим братом его собственного правнука.

– Мне до сих пор не верится, что я сын самого Стефана Сташинского, – тихо сказал Вик. – Странно как-то сложилась жизнь и у меня, и у Алана. Ведь он…

– Хватит повторять, какая несчастная жизнь была бы у Алана в Дармунде, – резко прервала брата Лаки. – Он вполне мог стать в нем первым учеником. Или, вообще, не попасть в Дармунд и учиться в одной школе с Арчи, оставаясь при этом любимым внуком Патрика. Чего тут гадать? Надо жить с тем, что уже имеешь.

– Лаки, а почему ты считаешь, что я был любимым внуком у Патрика? – раздался удивленный голос Алана.

– Мне достаточно было видеть его глаза, когда он смотрел на фотографию двадцатилетней давности, запечатлев-

шую деда с внуком. Во всей этой истории он пострадал больше всех, – грустно сказала Лаки. – Бирн потерял возможного наследника, что уязвило его гордость, а Патрик – частицу своего сердца, – и заметив сосредоточенную задумчивость на лице Алана, поспешила сменить тему разговора, тем более, что они уже доехали до намеченного ею места.

Девушка съехала с дороги, которая по мере продвижения становилась все более заброшенной и остановила машину.

– Вот, мы и прибыли, – с живостью в голосе объявила она.

– Прибыли? – удивленно протянул Вик, рассматривая все ту же нескончаемую глухую бетонную стену, находившуюся примерно в десяти метрах от машины, и не понимая, чем данное, конкретное место отличается от всех тех, что они проехали ранее.

– И как мы с тобой переберемся через стену, детка? – насмешливо хмыкнул он. – Или именно здесь имеется какой-то подземный ход?

Он демонстративно бросил взгляд влево и вправо, давая понять, что абсолютно понимает, зачем они притащились в такую глушь, причем на ощупь, ведь давно уже стемнело, а Лаки ехала с выключенными фарами.

– Именно здесь меня ждет мой друг, и именно с ним я пойду в Заповедный лес, – с завидным спокойствием объяснила Лаки, поворачиваясь лицом к обескураженному брату. – А вы с Аланом будете тихо сидеть в машине и не высовываться, пока я вас не позову.

– Не понял, крошка! – возмущенно повысил голос Викрам. – С каким таким другом ты пойдешь в запрещенную зону? Что это, вообще, значит? Ты серьезно хочешь сунуться в этот заклятый лес? Да ты совсем с ума сошла! Никто из придурков, посмевших самовольно войти в лес, обратно не вернулся.

Вик разбушевался не на шутку, его бесило настойчивое упрямство сестры, читаемое в ее глазах.

– Еще и Алана сюда притащила! Хоть бы его пожалела! На что ты рассчитывала, Лаки? А если бы я не поехал с вами? Ты помахала ручкой и скрылась бы с неизвестным приятелем, а его бросила бы здесь на растерзание волкам или «лесным братьям»? И у тебя бы совести хватило? Немедленно поворачивай обратно! – властно приказал он, не спуская с нее негодующего взгляда, – А я, идиот, подумал, ты хочешь подкатить к какому-нибудь знакомому лесовику, чтобы он выдал нам бревно и омелу! Для кого тогда ты купила три бутылки виски и целый мешок с выпечкой? Для таинственного друга? И кто же у тебя друг, Лаки? Тролль, дварф или оборотень? О-о, вот и луна взошла. Сейчас и вой услышим! – издевательски произнес Вик, мучительно высматривая в зарослях неизвестного друга сестры.

Но они услышали в оглушительной тишине лишь уханье совы. А непроходимые заросли окутывала тяжелая декабрьская темнота

– Угомонись, Вик. Я специально ухватилась за предло-

жение Алана, чтобы он придержал тебя. Фигушки, ты бы со мной не поехал, – насмешливо усмехнулась девушка, наблюдая за быстрой сменой эмоций на лице брата, от недоумения и злости до холодной ярости. – И ничто тебя не удержало бы от того, чтобы не увязаться за мной в лес. Но теперь ведь твоя совесть не позволит помахать Алану ручкой и оставить его на растерзание «лесовикам» или оборотням?

Она звонко засмеялась, наслаждаясь его бешенством, а затем мгновенно став серьезной, твердо отчеканила:

– Ни при каких обстоятельствах не покидайте машину и не опускайте стекла. Это приказ, Вик! Головой отвечаешь за безопасность Алана. Здесь полно волков. Ты меня понял, брат? Никакой самодеятельности! Ты знаешь, чем обычно заканчиваются благие намерения. Я буду под защитой моего друга, которому доверяю больше, чем себе. И любое твое вмешательство может стоить нам жизни. Помни об этом, – совсем уже зловеще произнесла Лаки и объявила напоследок, подхватывая с заднего сидения увесистый пакет: – Ждите меня минут через сорок.

– А если ты не вернешься через это время? – упавшим голосом спросил крайне расстроенный Викрам.

– Ну, тогда вернетесь с Аланом в Дублин, а я превращусь в троллиху или гномиху, – легкомысленно подмигнула ему сестра.

– Ла-а-ки! – словно раненый медведь взревел Вик.

– Шучу, брат, – состроила покаянную гримасу девушка

и уже своим привычным тоном по-деловому закончила: – Да все будет нормально. Ты же не думаешь, что я это делаю впервые?

И заметив удрученный кивок Вика, самоуверенно возразила:

– Ну и зря так думаешь. Все, меня уже ждут. Пока, мальчики, не скучайте без меня.

Решительно захлопнув дверцу машины и обойдя ее, Лаки достала из багажника еще один небольшой пакет и не торопясь, с двумя пакетами в руках направилась к забору.

Викрам напряженным взглядом следил за каждым движением сестры и недоуменно гадал, кто же у нее такой верный и надежный друг. До этого момента он считал, что единственные надежные друзья Лаки, которым она может доверить свою жизнь – это они со Стивеном. А оказывается, что…

Он резко вскинулся, словно от удара. Внезапно за спиной Лаки, материализовавшись из густых зимних сумерек, возникла темная зловещая фигура, и сразу же набросилась на нее, обхватывая за шею. Страх за сестру почти парализовал Вика, а сердце застучало в бешеном ритме.

– Кто это? Черт его подери! Да он еще и с рогами! – раздался удивленный вскрик сидевшего на заднем сидении Алана.

«Знать бы!» – промелькнуло в сознании Вика, а мозг лихорадочно заработал в поисках правильного решения. Сест-

ра ясно дала понять, что любое вмешательство может стоить ей жизни. Он ничего не успел придумать, как она ловко увернулась от странного существа. Сделав ложный выпад, сбросила его руку и развернулась к нему лицом. Дальнейшее ее действие было совсем уже непонятным для Вика и Алана, оцепеневших от страха за нее. Лаки обхватила нападавшее чудовище за талию и потерлась лицом об его плечо.

Тролль, а Вик был твердо убежден, что это был именно тролль, быстро провел по голове девушки, словно гладил ее золотые волосы, тщательно скрученные в тугой узел. И золотой блеск волос Лаки, только что сверкавший в свете взошедшей луны, мгновенно погас. Теперь ее голову покрывала густая черная шерсть. Но это было еще не самым страшным. Совершенно диким стало появление на голове Лаки таких же рогов, как и у монстра, напавшего на нее.

Вик не мог поверить, что прямо на глазах его любимую сестру, его нежную и ангельски красивую малышку мерзкая тварь превратила в чудовищного тролля. Подлинное горе заполнило его сердце, а глаза увлажнились слезами отчаяния. А монстры, о боги, один из которых еще мгновение назад был его сестрой, развернулись к ним своими мордами со звериными оскалами и состроили им рожи, приложив широко растопыренные пальцы к ушам. Минуточку, что это за ерунда?

– Лаки в очередной раз решила показать, какая разная у нас жизнь, и мы никогда не сможем быть вместе? – с яв-

ной обидой тихо спросил Алан, кладя голову на подголовник сидения водителя и не отрывая взгляд от двух странных существ, возившихся у стены.

– Хотя несколько секунд я правда думал, что она превратилась в чудовище, – откровенно признался он. – Чуть с ума не сошел, пока не понял, что это маски. Сердце до сих пор стучит, как бешенное. Умом понимаешь, что какие на фиг тролли, ну, а глазами веришь тому, что увидел.

Вик перевел дыхание, чтобы не дрожал голос и осторожно поинтересовался у расстроенного парня:

– И как же ты понял, что все это маскарад?

– Да вспомнил, что слышал, как Лаки по телефону договаривалась со своим другом о встрече. Не думаю, что тролли и оборотни пользуются сотовой связью.

Наваждение полностью рассеялось, и Вик от досады даже плюнул про себя: «Тьфу, как я мог так опростоволоситься? Ну, Лаки, я тебе покажу, как доводить брата до сердечного приступа. Хорошо, что Алан по своему неведению не представляет, что тролли и оборотни реально существуют и могут превратить человека в монстра одним прикосновением.

Парочка чудовищ тем временем уже закончила свои приготовления. Более крупный тролль взвалил на плечо огромный пакет с булками и плюшками. А второй, которым ориентировочно была Лаки, достал из другого пакета белый сверток и странный предмет, оказавшийся весьма необычным складным орудием – к выдвижной рукоятке был прикреп-

лен небольшой изогнутый серп, сверкнувший в лунном свете тусклым золотом.

Закрепив его за спиной, Лаки ловко, словно акробатка, взобралась на приятеля, встав ступнями на его плечи. А затем «тролль» подбежал к стене и высоко подпрыгнул, используя правую ногу, как опору. Лаки быстро ухватилась за край ограждения, подтянулась и вскарабкалась на стену. Несколько секунд спустя она уже протягивала руку своему напарнику. Вик и Алан не успели моргнуть, как странная парочка уже перемахнула через бетонный забор.

– Ничего себе, какая слаженность, – не удержавшись восхищенно присвистнул Вик – Да и вооружилась малышка по всем правилам. Не похоже, что она приехала сюда спонтанно ради омелы для загрустившего братца.

Чтобы успокоить Алана, да и самому унять внутреннюю дрожь от мрачных мыслей о том, что сейчас происходит в Заповедном лесу, он стал рассказывать о целебных свойствах омелы.

– Хочешь, расскажу тебе про омелу? Сейчас много говорят о ней, но толком не знают в чем ее сила. И кроме того, что под омелой принято целоваться, больше ничего сказать не могут. Кстати, этот обычай пришел к нам от викингов. Считается, что омела подчиняется богине любви Фрейе, и любовные клятвы, произнесенные под омелой, самые сильные. Она еще исцеляет от многих болезней и…

– Вик, да все это мне известно, – перебил Алан, не спус-

кая глаз с забора, за которым исчезла его любимая. – У нас в Канаде только и говорят про омелу накануне Рождества. Лучше расскажи, что это за лес такой, заклятый, и что в нем сейчас может твориться. Мне не по себе от мысли, что Лаки в нем подстерегает опасность. Я так понял, что она со своим другом вошла туда совсем безоружной, ведь ту палку с серпом не назовешь серьезным оружием. Может они хоть взяли с собой кинжалы, которые вы называете квилонами?

– Ты прав, из того серпа оружие никакое. Хорошо еще, если им омелу срежешь. Они ведь бывают и большими. Вся эта затея мне нравится все меньше и меньше, – хмуро буркнул Вик, напряженно всматриваясь в бетонную стену, освещенную лунным светом. – В этом заклятом лесу, Алан, живут самые настоящие тролли, дварфы, оборотни, нибелунги.

В ответ на недоверчивый взгляд парня, вновь вообразившего, что его хотят в очередной раз одурачить, он с тяжелым вздохом произнес:

– Поверь, это правда. А самое страшное в том, что Лаки и этот «тролль» действительно не вооружены. В Заповедный лес под угрозой смерти запрещено входить с квилоном, чтобы не спровоцировать войну с его обитателями. Лаки и так рискует со своим серпом. Но для того чтобы омела не потеряла волшебные свойства, ее надо не только найти на шестой лунный день, такой, как сегодня, причем на «правильном» дереве, но и срезать специальным золотым серпом. Омела не должна соприкасаться с железом, как и не должна касать-

ся земли, поэтому ее кладут на белую ткань.

– Но разве омела не растет высоко на ветвях? Неужели рукоятки серпа хватит, чтобы дотянуться до нее?

– Да ни хрена не хватит, – рассерженно огрызнулся Вик.

Но затем смягчился. Алан то ведь ни в чем не виноват. И уже спокойней объяснил ему:

– Все дело в том, что волшебную омелу еще нужно найти. Она обязательно должна расти на вековом дубе, на высоте не менее семи метров от земли. И надо быть одетым в белую одежду, когда срезаешь ее. Если Лаки еще напялит белую тунику, то станет отличной мишенью для всей нечестивой братии. Или «лесовики» ее сразу заметят и стряхнут с дерева, как перезревшую грушу, – почти застонал он от бессилия.

– А почему ты решил, что на дуб полезет она, а не ее друг? – недоуменно покосился на него Алан. – Все-таки он мужик, это его дело по деревьям скакать, да еще и на такой высоте. И сил у него больше, чем у девчонки, чтобы срезать омелу.

– Суть не в том, у кого больше сил. Чтобы омела обладала волшебными свойствами, ее должен срезать друид очень высокого ранга, под определенные заклинания, известные только избранным, а из них двоих на эту роль больше подходит Лаки. Тем более, она сама сказала, что хочет подарить омелу Габриэлю, значит, и срезать ее должна именно она. Сегодня ведь очень необычный день. Праздник Йоль совпал с шестым лунным днем, а это значит, что омела, срезанная

по всем правилам и подаренная с ее благословением, принесет ему счастье на этот год и исполнит заветное желание. Вот ради любимого брата Лаки и не побоялась пойти в Заповедный лес, – сухо заметил он – Прекрасно зная при этом, что лесная братия не позволит так просто срезать омелу, а тем более, вынести ее из леса. Только глава клана может вынести из леса все, что захочет.

– Она очень любит Габриэля, если ради него так рискует жизнью, – со вздохом сожаления произнес Алан, больше всего мечтавший, чтобы вся любовь Лаки принадлежала только ему одному.

– Он с ней с первых дней ее жизни, – мягко сказал Вик, отлично расслышавший ноты разочарования в его голосе. – Конечно, она его любит. Как, впрочем, и нас со Стивеном. Ради нас Лаки тоже, не задумываясь, рискнет жизнью. Ты сам убедился в этом в Венесуэле. Понимаешь, у нас другой образ жизни, мы так часто рискуем, что уже не ощущаем опасность. Хотя, сегодня Лаки превзошла саму себя, совсем страх потеряла. Надо будет хорошенько всыпать ей за это, – вновь начал закипать Вик, вспоминая сцену ее «перерождения». – Я думал, меня удар хватит, когда это страшилище гладило ее по волосам и…

Он не успел закончить фразу. Их нервы подверглись новому испытанию на прочность. На капот джипа запрыгнуло какое-то существо, и от его веса они почувствовали весьма ощутимый толчок. Затем существо развернулось, и в свете

молодой луны четко обрисовался грозный оскал огромного волка, смотревшего через переднее стекло прямо на них.

От неожиданности Вик резко откинулся на сидении, и чуть повернул голову к Алану, сидевшему сзади него.

– А вот и неожиданный гость. Не зря Лаки предупредила, чтобы мы не выходили из машины.

– К тому же, гость не один. Посмотри по сторонам.

Вик поочередно скосил глаза направо и налево, и увидел в каждом из боковых стекол еще по одной волчьей морде. Упираясь передними лапами в кузов машины, зверюги грозно скалили зубы и рычали.

– Отлично, – с сарказмом усмехнулся он. – Сейчас сюда «лесовики» подтянутся и возьмут нас за задницы.

– Лесовики – это кто? Лешие что ли? – скептически спросил Алан.

Он уже начинал утомляться от всех этих «страшилок», подозревая, что его просто разыгрывают, как болвана. Можно подумать, что он сам не понимает, как далек от восприятия их жизни. А они из него еще и дурака делают.

– Да нет, – вполне серьезно объяснил Вик, понимая его сомнения. – «Лесовиками» мы укорочено зовем «лесных братьев». Это егеря Заповедного леса. Они наши – из друидов. Следят, чтобы никто из обитателей леса не перемахнул через забор сюда, на волю, да и чтобы отсюда никто не полез в лес. Мало ли придурков, захотевших узнать, что может быть за длинной бетонной стеной. А несколько волков со-

стоят на службе у «лесовиков», и я так подозреваю, что эти из их числа.

Он кивнул на волков, а те, заметив движение в машине, еще более грозно зарычали и стали когтями царапать капот.

– В таком случае будет полнейшая засада. Что мы будем плести «лесовикам», какого дьявола торчим здесь, ума не приложу, а если они еще нас и к господину Галларду потащат…

Вдруг события стали развиваться еще интересней и страшней, к тому же очень быстро. За стеной поднялся невероятный шум, состоявший из непонятных выкриков, волчьего воя и крика птиц. Через стену сначала перелетела палка с серпом, а затем на ее парапете появились две фигуры – черная и белая. В руках белой фигуры был огромный, и, похоже, тяжелый сверток, а в руках черной – знакомый мешок с выпечкой. Черный монстр, он же друг Лаки, выхватывал из мешка кренделя и плюшки и бросал их по ту сторону стены, словно отбиваясь ими от кого-то. Второй монстр, он же Лаки в белом одеянии, одной рукой прижимал к себе сверток, а другой помогал напарнику швырять плюшки. Опустошив мешок, они схватились за руки и вместе спрыгнули на землю, а приземлившись, быстро отбежали от забора.

– Ничего себе! – удивленно вскрикнул Алан и мгновенно поверил во всех упомянутых Виком существ, когда над стеной появилось с десяток свирепых физиономий из филь-

мов ужасов, пронзительно что-то кричавших в спины убегавшим. Через забор полетели снежки, палки и шишки, а напоследок с той стороны даже швырнули два увесистых обрубка бревна, причем с такой силой, что те упали всего в паре метров от машины, вспугнув окруживших ее волков, и заставив их отбежать.

Волки встревоженной стайкой бросились к колодам, уселись рядом с ними и отчаянно залаяли на торчавшие над забором головы монстров. От волчьего лая лесные чудища сразу же угомонились и скрылись за стеной. Мгновенно стало тихо, а к волкам, на ходу сдирая с себя белую тунику с красным капюшоном, подбежала Лаки уже в своем обычном облике. Огромный волк радостно запрыгал вокруг нее, как собака, а четверо других, настороженно отошли в сторону.

Вик немного опустил боковое стекло, и они с Аланом услышали чарующий голос девушки, ласково заговорившей с волком.

– Сэр Вольф, как я рада вас видеть, – она гладила волка по голове, а тот радостно вилял хвостом.

Лаки кивнула в сторону двух молодых волчиц и вежливо спросила:

– А это ваши девочки? Красавицы! Можно я подарю им по веточке омелы?

Волк прорычал что-то и, Вик готов был поклясться в этом, довольно заулыбался ей в ответ.

Девушка аккуратно положила сверток на капот джипа

и развернула. Огромная омела, в форме почти правильного шара, сантиметров семьдесят в диаметре предстала во всей красе. Отломив с края две веточки с ягодами, она протянула по одной каждой волчице. Те медленно подползли к ней и под урчание старого волка осторожно схватили зубами ветки. Лаки погладила их по серым головам и поцеловала каждую в лоб.

– Ах, вы, мои хорошие, – нежно проворковала она. – Желаю вам найти пару и создать свою стаю.

Волчицы взвизгнули, как щенки, и с ветками в зубах опрометью бросились в темную чащу. Волк довольно заурчал на весь лес, а Лаки почтительно попросила его:

– Сэр Вольф, дайте нам несколько минуток, пожалуйста, мы быстро все закончим. Да, и если позволите, эти два поленца мы заберем, чтобы они не валялись на дороге и никому не мешали.

Волк важно выслушал ее, а затем отошел метра на три от колод и лег на землю. Рядом с ним улеглись два молодых волка, и свесив набок огромные языки, вся троица стала внимательно наблюдать за действиями Лаки и ее подельника. А зрелище разворачивалось довольно интересное.

Она швырнула на капот белую тунику, повернулась к своему другу и бросила ему несколько слов. Тот быстро откатил одну колоду в густые лесные заросли, а вторую подтолкнул прямо к дверце автомобиля. Затем подбежал к стене и пошарил на земле в поисках золотого серпа. Найдя его, он резво

вернулся к Лаки и протянул ей серп. Она благодарно улыбнулась парню, так и продолжавшему быть в темной меховой полумаске с внушительными рожками, плотно обтягивавшей голову и оставлявшей открытыми только нижнюю часть носа, губы и подбородок.

Серп был острым, как бритва, и Лаки одним махом рассекла древовидный шар омелы, словно тот был из масла.

Половину омелы она разделила еще на три части – одну больше, и две поменьше, а затем, схватив тунику, резким взмахом серпа отсекла от нее красный капюшон и разрезала ее на две части. Следом, она отхватила значительный кусок от белой ткани, оказавшейся широкой простыней, в которой омелу вынесли из леса.

Лаки осторожно перекладывала части омелы на лоскуты ткани, при этом низко водила над ними руками и бормотала заклинания на неизвестном языке, а затем быстро стягивала ткань за четыре конца и завязывала узлом. Упаковав, таким образом, две части омелы – большую и маленькую, третью она завернула немного иначе, завязав сверху не узел, а бантик, и повернувшись к своему другу, тихо сказала:

– Это для тебя, брат.

Парень опустился перед ней на колено и склонил голову. Лаки немного подержала белый сверток над его головой, произнося заклинания, а затем, положив правую руку ему на плечо, торжественно произнесла:

– Все будет так, как ты хочешь.

Широкая и особо белоснежная на фоне черной маски улыбка, немного кривая от длинного шрама, пересекавшего левую щеку и часть подбородка, сверкнула на лице «тролля».

– Спасибо, Ангел, – хрипловатым, но приятным голосом поблагодарил он, быстро поднимаясь с колен и принимая из рук девушки небольшой сверток, украшенный маленьким бантиком.

Пока она повернулась за двумя другими свертками, «тролль» отломил от лежавшей омелы небольшую ветку с белыми ягодами и поднял ее над головой девушки, а затем с дразнящей, насмешливой интонацией произнес:

– Ангел, с тебя поцелуй.

Лаки рассмеялась своим серебряным смехом и приподнявшись на цыпочки, поцеловала его в левую изуродованную щеку. Ее друг довольно ухмыльнулся и тут же подставил для поцелуя правую щеку, которую она также охотно поцеловала.

«Тролль» воткнул веточку омелы под бантик на своем свертке, принял от нее два других и уже очень серьезно спросил:

– Когда мы тебя увидим?

– Не знаю, брат, – честно призналась Лаки и услышав протяжный разочарованный вздох друга, поспешила заверить: – Но первого марта наверняка, как всегда.

«Тролль» нагнулся и крепко поцеловал ее в губы.

– Я передам нашим. Береги себя, Ангел. Помни о нас и бе-

реги, – и через секунду он уже растворился в темноте.

Лаки разрезала оставшуюся омелу на две равные части, разорвала простынь на куски и произнося заклинания, быстро соорудила еще два свертка, а затем постучала в переднее стекло Вику.

Тот открыл дверь и вышел из машины, опасливо поглядывая на волков, негромко зарычавших при его появлении.

– Быстро все укладываем и даем отсюда деру, – не обращая внимания на его настороженность, поторопила Лаки, постучав носком сапожка по обрубку бревна. – Оно как раз ляжет перед задним сидением. Алан, принимай груз, – ободряюще улыбнулась она парню, открывшему дверь со своей стороны.

Он помог Вику втащить в машину короткое, но широкое бревно, на которое девушка аккуратно пристроила два свертка с омелой.

– Пожалуйста, не дотрагивайся к ним, – попросила она, и Алан, окончательно проникшийся сказочным духом, понимающе кивнул в ответ.

– Усаживаемся и вперед! – коротко скомандовала Лаки.

Но Вик с невеселой ухмылкой возразил ей:

– Вперед уже не получится. Слышишь стук копыт? Сейчас здесь будут «лесовики» и надерут нам задницы. Вот и доигрались.

– Прорвемся, брат! Садись со мной рядом и молчи, я все улажу. Алан, пожалуйста, пригнись и спрячься за нашими

сидениями. Надо сделать так, чтобы они тебя не увидели. Не переживай, все будет хорошо, я тебе обещаю, – самоуверенно пообещала Лаки.

– Да я в этом уверен. После тех лесных красавцев, – озорно ухмыльнулся Алан и слегка кивнул на волков, – и этих славных ребят, справиться с «лесными братьями» тебе уже ничего не будет стоить.

Он быстро взобрался на заднее сидение, улегся на нем и свернулся калачиком. Вик захлопнул за ним заднюю дверцу и уселся на пассажирское место рядом с Лаки. Причем, весьма, своевременно, так, как к джипу с противоположных сторон почти одновременно приближались два всадника на огромных лошадях.

«Ну, вот, с нашим счастьем лешие еще и главных „лесовиков“ принесли. Этим упрямым козлам ничего не докажешь, и зубы им не заговоришь. Сейчас начнется», – с тоской подумал Викрам, уже представляя, как вместо веселого празднования они с Лаки проведут эту ночь в карцере Дармунда. О судьбе Алана он даже не хотел думать. С обычными людьми, проникавшими в тайны друидов, обращались весьма сурово, даже безжалостно. Им стирали память, и они уже никогда не были прежними.

Глухое раздражение, страх, гнев – все переплелось в его душе, вновь вызывая злость на сестру, втянувшую их в такую скверную историю. И он не знал, что с ней сделает, если им все-таки удастся, как любит говорить Лаки, «прорваться».

Но она опять удивила его, в очередной раз поразив безумной смелостью, хладнокровием и находчивостью. Что уже говорить об Алане. Того она просто убила наповал, породив в душе небывалое восхищение, присоединившееся к уже живущей в его сердце любви.

– Всем оставаться на местах! Вы нарушили границу частного владения, и можете быть расстреляны без суда и следствия! – раздался громкий окрик главного егеря Заповедного леса Билла Мак Гонегелла.

Он подъехал на черном жеребце и направил острие квилона на переднее стекло джипа, сквозь которое четко просматривалось лицо Вика.

– Выходи и быстро говори, какого лешего оказался здесь! – гаркнул Мак Гонегелл, и Вик со вздохом покинул свое место, абсолютно не зная, что ему ответить. Он встал рядом с джипом и приготовился к самому худшему.

– Мистер Мак Гонегелл! Мистер Коултер! Какая неожиданная встреча! – раздался восторженный голос Лаки, выпрыгнувшей из джипа.

Ее лицо выражало такую радость, словно она встретила после долгой разлуки родных отцов.

– Как поживаете, господа? Ну, по вашему отменному виду, сразу понятно, что прекрасно!

– Барби? Это ты, девочка? Какими судьбами тебя занесло сюда? И зачем ты оказалась здесь ночью, детка?

Мак Гонегелл резво спустился с лошади и подбежал к Ла-

ки, за ним спешился и Коултер. Они с недоверчивой радостью смотрели на девушку, а затем Мак Гонегелл, к вящему удивлению Вика, обхватил ее за плечи и звонко чмокнул в щечку.

– Мне по-стариковски можно, тем более, в праздник Йолль, – заявил он и восторженно зацокал языком. – Ты только погляди, Коултер, на нашу красавицу. Совсем не изменилась за три года, вернее, стала еще краше.

Угрюмый Коултер улыбался во все лицо, что поразило Вика еще больше, чем неподдельная радость Мак Гонегелла. О нелюдимости Коултера ходили легенды, его имени никто не знал, а фамилия стала нарицательной, последние десять лет ею в Дармунде называли мизантропов.

– Вы оба тоже совсем не изменились, как же я рада вас видеть.

Лаки подошла к Коултеру и протянула ему руку, тот обхватил широкой крепкой ладонью ее узкую ладошку и осторожно пожал.

– Девочка моя, все это, конечно, очень хорошо, но ты так и не ответила, что здесь делаешь, – в голосе Мак Гонегелла вновь прорезались привычные стальные ноты. – И кто этот парень? Что вы с ним забыли ночью в таком глухом месте? Кстати, – его голос стал уже вовсе стальным, – примерно из этого района поступил сигнал о проникновении неизвестных лиц в запретную зону. Не подскажешь, случайно, кто это был?

Взгляд главного «лесного брата» требовательно впился в лицо девушки. В нем не осталось и следа от добродушия, с каким он разговаривал с ней еще минуту назад.

– Неизвестные лица? Проникли в запретную зону? Не знаю, сэр, кто это мог быть.

Лаки удивленно вскинула на Мак Гонегелла безмятежные бирюзовые глаза и пустилась в объяснения.

– Вы, конечно, не помните моего брата, Викрама Ольсена. Он проходил испытание в Заповедном лесу десять лет назад. Мы ехали в Дармунд и решили немного срезать расстояние. Вот и выехали на эту неизвестную дорогу. Я уже подумала, мы заблудились, как навстречу вышел сэр Вольф с сыновьями. Тогда я остановилась поболтать с ним и познакомиться с мальчиками, – она бросила умильный взгляд на серых «мальчиков». – Ну, заодно, и спросить у него о дороге.

Мак Гонегелл недоверчиво хмыкнул и продолжил допрос.

– Допустим, я поверю, что это Ольсен. Помню, как он трясся на своем испытании. Да и сейчас, вижу, ему здесь не очень весело находиться, – самодовольно не преминул он уколоть Вика. – Допустим, вы с ним сбились с дороги и случайно оказались в этой глухомани. Неясно, правда, какого хрена вы поперлись ночью в Дармунд? – вопросительно приподнял он бровь, глядя на Лаки.

– Я хотела поздравить господина Бирна с праздником Йоль и сделать ему сюрприз, приехав без предупреждения, – наивно посмотрела в недоверчивые глаза Мак Гонегелла Ла-

ки и с огорчением добавила: – Вот и поехала по задворкам, чтобы никто меня не увидел и не сообщил ему, а в итоге заблудилась. А вы сердитесь на меня, и даже, похоже, что в чем-то подозреваете, – в конце своего оправдания она обиженно надула губки и недовольно отвела взгляд.

– Ну-ну, малышка, если бы я тебя мало знал, то наверняка поверил бы, что ты на меня обиделась, – хохотнул «лесовик», понемногу оттаивая.

Он повернулся к волкам и произнес несколько гортанных слов. Старый волк ответил ему такими же необычными звуками.

– Вольф подтверждает твои слова. Говорит, ты ехала по дороге и остановилась, только завидев его. Ну, так Вольф ради тебя, что угодно скажет, кто бы сомневался. К тому же, и господина Бирна сейчас нет в Дармунде. Почему бы его и не навестить? А, Барби? – с язвительной улыбочкой продолжил размышлять Мак Гонегелл.

– Неужели вы хотите сказать, что я перемахнула через эту стену, а затем обратно, причем, вместе с Виком? – с откровенным ужасом спросила Лаки. – Да у него поджилки трясутся при одном упоминании о Заповедном лесе. Когда мы поняли, что заблудились, у нас началась настоящая паника, и увидев сэра Вольфа, мы даже заплакали от радости, – поняв, что явно перегибает палку, она быстро исправилась: – То есть, я заплакала, когда увидела сэра Вольфа.

– Ну, понятно, что все заплакали от радости, – с ирони-

ей протянул Мак Гонегелл, переглядываясь с молчавшим напарником. – Но, тем не менее, через стену кто-то сиганул, Барби.

– Может к вам поступил ложный сигнал, сэр? И ваши лесные друзья просто развлекались? – доверчиво подсказала Лаки. – Ведь сегодня праздник Йоль, и они решили немного пошутить, заставив вас бросить все дела и примчаться сюда?

– Может и решили… – задумался Мак Гонегелл и виновато попросил: – Ты не обижайся, малышка, но мы должны осмотреть твою тачку. Сама понимаешь, что дружба дружбой, а служба есть служба.

– Да без проблем, сэр! С такими помощниками, как Том и Фил, почему бы и не осмотреть машину, – лучезарно улыбнулась девушка и заговорщицки подмигнула главному «лесовику»: – Вдруг мы в ней вывозим парочку троллей, желающих порезвиться в Дублине?

– И то, правда! От тебя всего можно ожидать, – усмехнулся главный егерь и повернулся к волкам. – Эй, Серый, Шустрый, пошарьте в этой железной норе!

В ответ на его команду волки сердито зарычали, но не тронулись с места. И Мак Гонегелл, поняв причину их недовольства, язвительно поправил себя:

– Фу ты, ну ты, я хотел сказать, Том и Фил, будьте уж так любезны, ваши серые высочества, осмотрите этот драндулет.

Молодые волки переглянулись со своим отцом и резво потрусили к машине. Лаки, сделав брату знак, отойти подаль-

ше, обошла джип и поочередно распахнула все двери.

Вик покорно отошел в сторону, стараясь не смотреть, как один волк запрыгнул в салон на переднее сидение, а второй на заднее, а тем более, не думать, что сейчас будет с Аланом.

А Лаки все с той же безмятежной улыбкой открыла багажник и громко вскрикнула:

– Так вот же где беглецы! Хватайте их!

В мановение ока возле открытого багажника оказались оба егеря и два волка, опрометью выскочившие из салона. И в глубь джипа уже заглядывали два удивленных лица и две любопытные серые морды.

Лаки, хитро улыбаясь, достала из багажника две литровые коллекционные бутылки. В них был любимый Макбрайдом особый сорт виски сорокалетней выдержки, и бутылка стоила около тысячи евро.

– Эти два сорокалетних негодяя решили сбежать из леса. Вы должны их немедленно арестовать, мистер Мак Гонегелл, и вынести справедливый приговор, – высокопарно произнесла девушка, протягивая егерям бутылки, а затем мило улыбнулась. – Ну, не везти же их обратно, если господина Бирна нет в Дармунде?

Мак Гонегелл загоготал во весь голос, к нему присоединился Коултер, и атмосфера, окутывающая джип и стоящих рядом с ним людей, еще мгновение назад бывшая гнетуще-напряженной и даже зловещей, разрядилась к всеобщему облегчению.

– Хорошо, Барби, мы с Коулом основательно поговорим с этими беглецами и достойно накажем их, – серьезным голосом пообещал Мак Гонегелл, принимая бутылки и передавая одну Коултеру.

– Здесь еще и дружок их спрятался, – Лаки достала третью бутылку и протянула главному егерю. – Пусть с ним уже мистер Робинсон разберется.

– Ему будет приятно, что ты помнишь о нем, детка. Недавно он вспоминал о тебе.

– Неужели соскучился по мне? – сделала удивленные круглые глазки Лаки и просительно посмотрела на егеря. – Ну, честно говоря, сегодня я не хотела бы с ним встречаться. Давайте ограничимся только приветом.

– Ладно, в честь праздника мы добрые, – великодушно согласился Мак Гонегелл, – Давай со своим братцем валите отсюда, пока мы не передумали. Чтобы через минуту и духа вашего здесь не было.

– Спасибо, сэр! – пропела Лаки, делая Вику красноречивый жест садиться в джип.

Того не надо было приглашать дважды. Захлопнув все дверцы, он быстро скользнул на переднее сидение.

– Только «спасибо», Барби? – деланно недоуменно спросил главный егерь и сокрушенно покачал головой. – Ай-ай-ай, детка, и это ты говоришь в праздник Йоль?

Лаки, смеясь, поцеловала в щеку его и смутившегося, но очень довольного Коултера, а затем и Вольфа. А потом

неожиданно опустилась на четвереньки и поочередно потерлась носом с влажными носами молодых волков, что-то тихо говоря им на странном языке своим нежным голосом. Волки заворожено слушали ее, а затем радостно завертелись на месте, заметая хвостами землю.

Она рассмеялась и поцеловала каждого в серый мохнатый лоб, со словами: – Том, Фил, рада была познакомиться с вами, мальчики. Передавайте привет маме.

Лаки села на место водителя и пожелав напоследок: – Весело отметить праздник, господа! – быстро газанула, сразу позабыв, что сбилась с пути и заблудилась в незнакомом месте. Вскоре они уже выехали на трассу и погнали изо всей мочи.

– Уф, пронесло! – облегченно выдохнул Вик и обеспокоено спросил Алана: – Ты как, брат, живой? – услышав утвердительный ответ, расслабленно произнес:

– Можно уже не прятаться, мы выехали за пределы Дармунда.

Но его благостное настроение продлилось недолго, через несколько секунд он с остервенением набросился на Лаки, высказывая все, что о ней думал.

– Ну, знаешь ли, крошка, устроила ты нам встряску в честь праздничка! Спасибо тебе огромное! Алан так был особенно благодарен, когда на него прыгнул волчара! Просто чудо, что он не издал ни звука, а то бы уже стоял перед гасителями, и те стирали бы ему память! А может, ты сама бы это сдела-

ла в качестве дружеской услуги? Ты заманила его в Дублин лишь для того, чтобы притащить сюда и бросить под ноги своему ненаглядному Бирну?

Лаки молчала и смотрела только на дорогу, все больше увеличивая скорость, чтобы быстрее выйти из зоны Дармунда.

Вик не мог остановиться и обрушил на нее новые обвинения.

– А чего стоила сцена, когда ты зажималась со своим дружком, а потом вдруг оказалась с рогами? Я думал, что сдохну на месте! Это Алан убежден, что монстры живут исключительно в его играх. Он ведь не знает, что достаточно одного прикосновения и все – нет больше Лаки Бойер! А есть новая троллиха!

Викрам уже кричал от ярости, но Лаки хранила удивительное спокойствие и не отвечала на выпады, чем бесила его до невозможности. Он даже сжал руки в кулаки, чтобы не наброситься на нее.

– Да ты понимаешь, что ходила по лезвию ножа, и только хорошее настроение «лесовиков» спасло тебя от карцера? Вот бы весело провела ночку в подвале, в вонючей камере! Твое счастье, что они не стали сами обыскивать машину, а заставили это сделать тупых зверюг. И правильно «лесовики» называли тебя Барби, потому что ты – безмозглая кукла, привыкшая, что все твои прихоти должны исполняться, и плевать на всех и вся!

Лаки гнала машину и на все упреки Вика не издала ни звука. Казалось, его гневная тирада не имеет к ней никакого отношения, и она ее не слышит. Тогда он решил ударить с другой стороны, чтобы разозлить ее уже по-настоящему.

– И что это за дружок, которого я не знаю? Нормальные парни тебя уже не привлекают? Захотелось чего-то остренького и потянуло на уродов? – ядовито поинтересовался Вик. – Типа – красавица и чудовище? Отличный выбор! Его тролли и без маски приняли бы за своего. А как трогательно вы целовались под омелой, и он называл тебя ангелом, – издевательски хохотнул он. – Но, если ты приперлась в лес к своему чудовищу, зачем тогда Габриэля сюда приплела, любящая сестренка? А?

Лаки затормозила и резко остановила машину, а затем медленно повернулась к нему. Ее голос был зловеще спокоен, и Вик понял, что смог зацепить за живое.

– Слышишь, ты, красавец писанный и большой знаток троллей, мой друг со мной вместе почти тринадцать лет. И я дружу с ним потому, что у него чистая и прекрасная душа. За все эти годы он ни разу не оскорбил и не обидел меня. В отличие от моего горячо любимого брата, – с нескрываемым сарказмом произнесла она и отвернулась от Вика, не желая больше разговаривать с ним, затем завела машину и вновь погнала по трассе, на ходу доставая сотовый телефон.

– Привет, Принцесска, – мягко произнесла она в трубку. –

Все нормально, скоро он уже будет дома. Спасибо за маски, они просто супер. Нас некоторые даже приняли за настоящих троллей и чуть не умерли от страха, – не удержалась она от издевательского взгляда на Вика. – Ну, не плачь, моя хорошая, все обошлось. Ты же знаешь, как давно он мечтает подарить тебе волшебную омелу, но только в этом году шестой лунный день совпал с Йолем. Я там немного пошептала над ней, так что твое желание обязательно сбудется. Только не забудь, что нельзя просить конкретно, иначе вспугнешь удачу, – негромко напомнила Лаки, а затем решительно возразила неизвестной Принцесске: – Перестань меня благодарить. Я бы никогда не отпустила его одного в лес, как и он меня. Вместе – до конца! Вот и хорошо, что ты это помнишь. Я ведь тоже хотела подарить волшебную омелу моему Габриэлю. Нам очень повезло. Мы нашли огромную омелу, так что хватило всем. Ну, вы там разберетесь. Не знаю, когда увидимся, – виновато произнесла она. – Я тоже тебя люблю, и всех наших. Передавай им привет.

– Лаки, прости меня, – смущенно выдавил из себя Вик. – Я не имел права оскорблять твоего друга. Просто у меня крышу снесло от мысли, что у тебя есть друг, причем очень близкий, о котором я ничего не знаю. Вот и позволил себе лишнее. Прости, пожалуйста, – он несмело прикоснулся к ее руке. – Я почему-то решил, что только мы со Стивеном и Габриэлем можем быть тебе друзьями, ведь в последние годы мы все время вместе.

– Ладно, проехали, – устало произнесла Лаки. – У меня много друзей, Вик, а также приятелей и хороших знакомых, о которых ты понятия не имеешь. Да и не должен иметь. То, что сегодня тебе показалось удачным стечением обстоятельств, на самом деле было спланировано еще месяц назад. Неужели ты серьезно считаешь, что волки настолько тупые, что не заметили человека? Или, что вот то бревнышко, – она ткнула пальцем на заднее сидение, – совершенно случайно оказалось подходящего размера и идеально поместилось в машине? Ты настолько наивен, Вик? И это притом, что уже три года сам выступаешь в роли загонщика и разрабатываешь планы операций?

Вик недовольно засопел, задним умом соглашаясь, что и правда, слишком много случайных совпадений.

– Лаки, а ведь это ты попросила волков не выдавать меня, когда говорила с ними на каком-то особом языке. Тот волк просто пробежался по мне, даже не царапнув, – впервые за все время, что они покинули лес, подал голос Алан. – И они явно обрадовались, что ты дала им имена. Да и «лесовикам» не хотелось обыскивать твою машину, поэтому они охотно согласились на предложение поручить это волкам. И с тобой не пришлось ссориться, и должностные обязанности они не нарушили. А то, что бревна полетели через забор неслучайно, я понял по жесту странного существа. Он ведь помахал вам рукой? Или я ошибаюсь?

Глядя в зеркало, он подмигнул девушке, пытаясь немного

разрядить напряжение, возникшее между братом и сестрой.

– Не думаю, что тот молодой тролль показался тебе уж слишком странным, – с легкой усмешкой ответила Лаки. – Разве не такие же бегают в твоей игре «Страшная лесная сказка» вместе с эльфами и гномами?

– Так это ты написал игру о Заповедном лесе, в которую сейчас играют все наши? Но как ты узнал, кто в нем живет, и как они выглядят? Ведь в игре самое прикольное то, что вся лесная братия похожа на себя настоящих, – засыпал Алана вопросами крайне удивленный Викрам.

– Из-за этого, Вик, я и притащила его сюда, к самой границе Заповедного леса, – произнесла Лаки еще натянутым голосом, но уже явно простив брата за оскорбительные нападки. – Чтобы он собственными глазами увидел, что герои игры, которых искренне считает плодом своей фантазии, существуют на самом деле. И надо быть очень осторожным при выборе персонажей, чтобы не привлекать к себе излишнего внимания. Это может оказаться очень опасным.

– Не понял. Чьего внимания? – тупо посмотрел на нее Вик. – И как для Алана может быть опасна придуманная им же игра? Монстры оживут и нападут на него? На своего, так сказать, отца родного? – насмешливо ухмыльнулся он, довольный, что можно перевести разговор на Алана и думать, что сестра уже не сердится на него.

– Ты считаешь, что это из-за моего эгоистичного желания добыть омелу, час назад он стоял на краю гибели, и ему гро-

зило стирание памяти? – насмешливо скривила губы Лаки, поворачиваясь к брату. – Так вот, ты глубоко заблуждаешься. Сегодня ему ничего не грозило. Даже, если бы Мак Гонегелл пошел на принцип и лично обшарив машину, обнаружил бы в ней Алана, то он бы ничего ему не сделал. Ниче-го, Вик, – по слогам повторила она и высокомерно добавила, постучав пальцем по золотой гривне, украшавшей ее шею. – Не надо забывать, кто я. Но дело не только в этом. Род Макбрайдов не последний в нашем клане. Сказали бы, что Алан и есть сюрприз для Бирна, и «лесовики» обращались бы с ним, как с принцем крови, ведь его сходство с прадедом неоспоримо.

А реальная опасность грозила Алану два года назад, когда до господина Галларда дошла информация, что в Канаде запущена игра «Страшная лесная сказка», созданная на основе одной книги, считающейся детской, хотя даже для взрослых она бывает абсолютно непонятной. Некоторые этапы игры почти дословно соответствуют сюжету книги, особенно ее первым главам. И это, Вик, наша друидская книга. Она называется «Рассказы маленьких зверят». Не думаю, что ты слышал о ней, ведь ее читают маленьким детям их родители.

Лаки глубоко вздохнула, без слов напоминая брату, что им в детстве никто не читал книг.

– Я сама случайно наткнулась на нее в библиотеке в десятилетнем возрасте. Книга классная и весьма познавательная, только очень сложная для маленького ребенка. Декан

Школы Оватов, читая книгу своему сыну, решил поискать в Сети изображения гномов и троллей, чтобы ребенку было понятней о ком идет речь в рассказах. И представь его удивление, когда он нашел, считай, полностью проиллюстрированную игрой книгу. Такую игру мог создать только друид, но он не имел права выдавать наши тайны. И ты знаешь, что за это полагается.

– Знаю. Алану повезло, что его не нашли гасители или еще хуже – ликвидаторы.

– Нет, Вик, гасители нашли его. Просто Алану повезло, что обстоятельства сложились весьма удачно для него, – невесело усмехнувшись, возразила Лаки, и начала рассказывать: – Два года назад в Канаду направили группу реагирования, чтобы все выяснить, изъять игру и принять меры к ее автору. Весьма жесткие меры, вплоть до физической расправы.

Она ограничилась этими словами, ей неприятно было говорить «до уничтожения». Друиды не прощали предателей и отступников.

– На такое задание обычно выезжает минимальная группа – гаситель, загонщик и ловец. Но тогда в ее составе был еще и гаситель-стажер. Он из моего выпуска, мы с ним дружим с первого дня зачисления в отряд. Нам и прозвища дали – Кен и Барби. Для Кена это было первое выездное задание в Канаде, и его задачей было только наблюдение за действиями старшего коллеги, опытного и матерого гасителя,

моего первого учителя. Все зовут его Зубр. Именно он должен был вынести приговор и привести его в исполнение. Но ты, Алан, родился в счастливый час, и в тот день Зубр физически не смог прийти к тебе. Он сломал ногу, причем, весьма неудачно, что потребовало его срочного возвращения в Дармунд. Кен вызвался сам провести расследование, и Зубр решил рискнуть, отправив его одного к тебе. Он посчитал, что задание несложное и Кен вполне сможет сделать правильные выводы

Лаки бросила на Алана быстрый взгляд в зеркало заднего вида и без всякой лести, просто констатируя данные факты, сказала:

– У тебя прекрасно развита интуиция, а наблюдательность и сила убеждения сверх всякой похвалы. Ты смог убедить Кена, что не имеешь никакого отношения к нашим тайнам, а игру сделал в точном соответствии с пожеланиями заказчика.

– Я помню, как почувствовал странную необъяснимую тревогу, даже страх, когда тот улыбчивый и приятный парень пришел к нам в офис и пожелал встретиться со мной, – задумчиво произнес Алан, возвращаясь к событиям двухлетней давности. – Сначала он выразил восторг от такой интересной и красочной игры. А затем вежливо поинтересовался, являюсь ли я единственным автором игры, как ее идея пришла мне в голову, и чем я руководствовался при выборе персонажей. Парень улыбался, а глаза оставались холод-

ными и въедливыми, казалось, что он хочет вывернуть меня наизнанку. Что-то щелкнуло в моей голове, и я быстро установил защиту, как когда-то научил меня отец, а потом придумал историю о заказчике, предоставившем сценарий игры и эскизы персонажей. По моей версии заказчиком был пожилой мужчина, болезненного вида, пожелавший сделать необычный подарок своему внуку на день рождения. Эскизы я отсканировал, а сценарий игры был весьма незатейливым, она включала совсем немного этапов, примерно около десятка, ведь, по словам заказчика, его внуку было всего семь лет. Я сказал парню, что тогда еще очень удивился желанию любящего дедушки заселить игру страшными существами, поедающими маленьких зверей, но тот пообещал заплатить приличные деньги, которые были совсем не лишними для меня. А поскольку я очень люблю деньги, – Алан весьма красноречиво хмыкнул, – но не люблю делиться ними, мы не стали заключать с заказчиком официальный договор, чтобы не платить налоги. Между нами была простая договоренность, он дал мне авансом пять тысяч долларов и установил срок – два месяца. Через месяц я склепал игру, и она показалась мне очень примитивной. Действия персонажей были однотипными – злые монстры охотились за зверями со странными кличками, чтобы их сожрать, а те постоянно прятались от них. Самому стало стыдно за такой хлам, и я решил немного оживить сюжет, дополнив игру новыми этапами и персонажами, а затем предложить такой вариант за-

казчику. Но заказчик не пришел, ни через два месяца, ни через три, ни через полгода. Я злился, что потерял столько времени на усовершенствование игры, не получив при этом ни цента, и решил сам запустить игру, считая ее уже своей собственностью. Парень скептически заметил, что игру нельзя считать моей, ведь я воспользовался чужой идеей, за воплощение которой, кстати, заплачены деньги. По сути, можно считать, что украл ее. Я стал горячиться и доказывать, что это моя игра, ведь от первоначальной версии в ней осталась лишь часть персонажей и первые десять этапов, к которым дописаны еще сорок. Но, если он пришел от заказчика, как я сразу и заподозрил, то я готов вернуть ему пять тысяч долларов, полученных мной авансом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.